

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)632

СУДЬБА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В АСТРАХАНСКОЙ И СТАЛИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х ГОДОВ

М.И. Соколова

В статье анализируются государственно-церковные отношения в Астраханской и Сталинградской епархии во второй половине 1950-х гг. и причины смещения архиепископа Сергия (Ларина). Исследование базируется на материалах Волгоградского государственного архива и областной периодической печати (1958–1960).

Ключевые слова: *периодическая печать, Русская православная церковь, архиепископ Сергий, Астраханская и Сталинградская епархия, Сталинградская область, Н.С. Хрущев.*

Проблеме взаимоотношений государства с православной церковью на Нижней Волге в XX в. стало уделяться внимание не так давно. В связи с этим исследований по данной тематике совсем не много: труды О.Ю. Редькиной [12], А.В. Материкина [6]. Истории Сталинградских благочиний в годы «оттепели» посвящена одна из глав «Очерков по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви» [13], написанная О.Ю. Редькиной на основе анализа фондов уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Сталинградской области.

Мы проанализировали государственно-церковные отношения в Астраханской и Сталинградской епархии во второй половине 1950-х гг. и причины смещения архиепископа Сергия (Ларина).

Впервые на основе этого анализа ранее не использованных архивных документов нами выполнено специальное исследование положения православного духовенства в годы управления епархией архиепископом Сергием (1954–1959). Исследование базируется на материалах Государственного архива Волгоградской области (распоряжениях Епископата Ас-

траханской и Сталинградской епархии, официальных письмах архиепископа Сергия, секретных отчетах уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Сталинградской области, постановлениях Патриарха Московского и Всея Руси Алексия и Священного Синода) и областной газеты «Сталинградская правда». Это издание являлось органом Сталинградского областного и городского комитетов Коммунистической партии. Материалы газет отражали отношения государства и религиозных организаций с позиции правящей партии, публикации отличались политической ангажированностью. Для того чтобы глубже понять религиозную ситуацию в Сталинградской области в годы правления Н.С. Хрущева, необходимо привлекать разнохарактерные источники, в том числе и материалы периодической печати.

С 22 марта 1954 г. управляющим Астраханской и Сталинградской епархии был назначен Сергей Ларин. По мнению уполномоченного Совета по Сталинградской области С.Б. Косицына, архиепископ «...проявляет большую инициативу, направленную на укрепление и активизацию церкви (ремонт молитвенных зданий, украшения внутри храмов, улучшение и совершенствование церковных хоров, на что он не жалеет денег, административным путем ликвидирует внутрицерковные группировки, подрывающие устои церкви, в целях оздоров-

ления обстановки в приходах часто перемещает духовенство и т. п.)» [2, д. 21, л. 5]. Для улучшения эффективности управления приходами Астраханской и Сталинградской епархии Сергей полгода проводил в г. Астрахани, а оставшиеся полгода в г. Сталинграде, где по его распоряжению была образована резиденция.

Весь Сталинградский округ был поделен архиепископом на три благочиния: благочинным I округа был протоиерей Дмитрий Днепро-ровский; II округа – протоиерей Николай Потапов; III округа – священник Николай Спаский (с 13 марта 1958 г.) [2, д. 26, л. 37].

Из ежегодных отчетов уполномоченного С.Б. Косицына можно проследить динамику количества православных церквей и молитвенных домов в области в 1950-х гг. при Архиепископе Сергие. Полученные сведения представлены ниже (см. табл. 1). Несмотря на ускоренное построение коммунизма и

борьбу с религией, количество православных культовых сооружений остается стабильным, в отдельных случаях наблюдается небольшой рост. Количество районов, где не было церквей, за время служения Сергия уменьшилось на 33 %.

Численность духовенства также увеличивалась. Архиепископ лично приглашал для службы в Сталинградской епархии высокообразованных священников: священника П.М. Вашенко из Ростова (окончил в Петербурге Консерваторию по классу пения и одновременно Психоневрологический институт, школу пения Маэстро Броджи в Италии) [3, д. 22, л. 28]; священника Ф.В. Петрановского из Одессы (по светской специальности – агроном), многих др. [там же, л. 80].

Сведения о возрасте и изменениях по службе православного духовенства Сталинградских благочиний приведены в таблице 2.

Таблица 1

**Сведения о православных церквях и молитвенных домах
(по состоянию на 1 января отчетного года в Сталинградской области)**

Год	Всего действующих церквей и молитвенных домов	Церквей типовых	Молитвенных домов	Количество районов, где нет действующих церквей и молитвенных домов
1954 [3, д. 22, л. 4]	30	17	13	35
1955 [3, д. 24, л. 2]	23	12	11	26
1956 [2, д. 21, л. 1]	23	12	11	24
1957 [2, д. 23, л. 2]	23	13	10	24
1958 [2, д. 23, л. 127]	30	19	11	31
1959 [2, д. 27, л. 2]	30	19	11	24

Таблица 2

**Сведения о православном духовенстве, состоящем на регистрации
(на 1 января отчетного года в Сталинградской области)**

Год	Священников	Диаконов	По возрасту			Изменения в составе священнослужителей за год	
			до 40 лет	41–55 лет	старше 55 лет	Вновь посвящено в диаконы и священники	Оставило церковную службу по различным причинам (смерть, старость, лишение или снятие сана и т. п.)
1954 [3, д. 22, л. 3]	32	4	3	8	25	–	3
1955 [3, д. 24, л. 3]	30	6	2	5	29	2	2
1956 [2, д. 21, л. 2]	31	5	5	6	25	2	5
1957 [2, д. 23, л. 3]	29	5	4	4	26	–	–
1958 [2, д. 23, л. 128]	37	8	7	6	32	4	–
1959 [2, д. 27, л. 3]	34	5	7	4	28	1	3

Из таблиц 1 и 2 видно, что в 1958 г. увеличилось количество приходов и число священнослужителей. Это связано с изменениями в территориальном составе Сталинградской области. В конце 1957 г. были упразднены Балашовская и Каменская области, которые вошли в состав Сталинградской. Из Балашовской перешли 12 районов с 6 церквями, из Каменской области – 2 района с 1 церковью [3, д. 30, л. 115].

Однако в 1959 г. количество священнослужителей начинает незначительно снижаться, при прежнем числе церквей и молитвенных домов. Как указывал в своем отчетно-информационном докладе от 11 июля 1958 г. С.Б. Косицын, за аморальное поведение духовенство по решению епархиальных властей либо увольнялось за штат, либо переводилось в другую епархию [3, д. 32, л. 62–63]. Таким образом, происходило очищение рядов церквей.

Во второй половине 1950-х гг. количество совершенных индивидуальных религиозных обрядов на дому и в церкви стабилизировалось, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные (см. табл. 3).

Из этих сведений видно, что благодаря некоторым мерам ограничительного порядка в вопросе разъездов духовенства по домам верующих и усилению пропаганды научно-атеистического характера совершение религиозных обрядов к 1959 г. несколько уменьшилось.

В отчетно-информационном докладе С.Б. Косицына за 1959 г. есть информация о процентном соотношении крещений к общему числу родившихся за год детей в Сталинградской области – 30,8 %; венчаний к количеству зарегистрированных в загсе браков – 4,4 %; отпеваний к общему числу умерших – 48,7 % [3, д. 36, л. 11]. Таким образом, уровень религиозности населения области явно оставался высоким, судя по крещениям и отпеваниям.

Доходы церкви неуклонно росли, о чем свидетельствуют данные таблицы 4. Сведения по 1954–1959 гг. были получены из ежегодных докладов С.Б. Косицына заместителю председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР П.Г. Череды. В этих документах за 1954–1955 гг. отсутствует постатейная роспись доходов церкви, приводится лишь общий объем годового дохода.

Для 1950-х гг. в СССР была обычной ситуация, когда уполномоченные Совета по делам РПЦ при СМ СССР в своих отчетах были склонны обвинять духовенство в спекулятивных действиях при реализации населению предметов культа. Не избежало этой участи и духовенство Сталинградской области [3, д. 26, л. 90]. При этом не учитывался момент, что только продажа свечей, крестиков, икон, даже по более высоким ценам, могла дать Церкви средства для ремонта храмов, организации приходской жизни.

Таблица 3

Сведения о количестве совершаемых православной церковью религиозных треб и обрядов *

Год	Крещения	Венчания	Погребения	Кол-во церквей в Сталинградской области
1956	15 832	1 584	5 351	По 30 церквам
1957	16 042	1 750	5 664	По 30 церквам
1958	18 284	1 428	5 392	По 30 церквам
1959	16 635	1 092	6 739	По 28 церквам

* Источник: [3, д. 36, л. 11].

Таблица 4

Сведения о доходах православной церкви Сталинградской области

Доход	Год					
	1954 [3, д. 32, л. 32]	1955 [3, д. 32, л. 32]	1956 [3, д. 36, л. 11]	1957 [3, д. 36, л. 11]	1958 [3, д. 36, л. 11]	1959 [3, д. 36, л. 11]
Общий доход, руб.	5 081 500	5 674 900	7 238 449	8 284 710	8 378 132	8 671 559
В том числе:						
- от продажи свечей			2 286 740	3 930 664	4 052 081	4 378 341
- от исполнения треб и обрядов			1 624 989	1 824 632	1 994 786	1 955 089
- от продажи просфор			780 871	893 642	618 617	900 707
- от пожертвований			630 054	693 642	618 617	647 223
- от продажи предметов культа			486 356	505 280	536 019	530 261

Кроме того, архиепископ Сергей активно следил за моральным обликом духовенства и контролировал использование ими церковных средств путем строгого ежедневного учета церковных доходов и расходов в специальной книге. Это было сделано, с одной стороны, чтобы предотвратить возможные конфликты с налоговыми органами, с другой – чтобы не допускать растраты священниками приходских средств на личные нужды [2, д. 24, л. 33, 35, 78].

Показателем высокой оценки работы Сталинградского и Астраханского архиепископа на благо епархии могут служить благодарственные письма, направляемые верующими Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. В одном из них говорится о неоценимой как моральной, так и финансовой поддержке, которую оказал архиепископ Сергей старейшему сельскому Никитскому храму с. Старая Отрада Сталинградского благочиния во вверенной ему епархии [там же, л. 14].

Таким образом, при архиепископе Сергии ситуация в Астраханской и Сталинградской епархии в целом была позитивной: открывались новые церкви, увеличилось количество духовенства, повышались доходы православных приходов. Сергей проявил себя как активный церковный деятель.

Вместе с тем в конце 1950-х гг. происходит новый виток обострения государственно-церковных отношений. Развенчанием культа личности Сталина Н.С. Хрущев вызвал явное недовольство в партийно-номенклатурных кругах, поэтому ему было важно провести последовательную антицерковную кампанию, убедить сталинистов, что он твердо стоит на партийных позициях. Правительство СССР призывало Министерство образования, комсомол, профсоюзы усилить атеистическую пропаганду. Одной из форм пропаганды стало использование признаний бывших священников.

В антирелигиозную кампанию были вовлечены отрeksiеся от веры священники и миряне. В стране повсеместно началась публикация серии газетных статей и атеистических брошюр, направленных против церкви. В 1958 г. выходит брошюра, составленная бывшим преподавателем Одесской семинарии Е. Дулуманом [11, с. 510]. В этом же году на страницах «Сталинградской правды» выходят переведенные с украинского статьи

бывшего священника, кандидата богословия П. Дарманского «Почему я порвал с религией» [5, с. 3–4] и «Атеизм побеждает» [4, с. 3], перепечатанные из «Киевской правды». Уже в 1959 г. тему признаний продолжили в газете «Правда» профессор Ленинградской духовной академии Александр Осипов [11, с. 510] и в «Сталинградской правде» бывший благочинный III Сталинградского округа, настоятель Михайловского молитвенного дома Сталинградской области Николай Спасский в статье «Почему я отрекся от церкви» [16, с. 3]. Все они заявляли о превосходстве научного знания над религией (в духе советской антирелигиозной пропаганды), подчеркивая, что от отречения их не удержала даже материальная обеспеченность, присущая духовенству.

В письмах-отречениях священников все «минусы» религии демонстрировались как бы изнутри, людьми, имеющими к церкви самое непосредственное отношение. При этом упор делался на демонстрацию нравственного облика священнослужителей и архиереев, их моральное разложение. Примером подобной практики является статья Н. Спасского. Он пишет о накоплении церковниками богатств, спекулятивных операциях с продажей свечей, просфор, исправлением треб. Кроме того, в этой статье подвергаются критике похождения «божьих слуг» нашей области: архиепископа Сергия Ларина; священников Валентина Кузьмина из Михайловки, Владимира Лециуса из Урюпинска и Михаила Попова из Фролово.

Вслед за Н. Спасским в 1959 г. на страницах областной газеты были опубликованы следующие обличительные статьи: В. Петрова «Кто скрывается за иконой» [10, с. 4]; В. Пахомова, бывшего инок Валента, келейника архиепископа Астраханского и Сталинградского, «Хочу света, радости» [9, с. 3] и в газете «Волга» Астраханской области статья «Прав ли Н. Спасский? Да, прав!» бывшего делопроизводителя Астраханского и Сталинградского епархиального управления С. Обухова [8, с. 2]. В своих обличительных высказываниях они активно использовали агитаторские возможности газетного стиля. Последовав примеру Н. Спасского, ренегаты решились рассказать «свою правду». Так, бывший келейник Сергия В. Пахомов также обвинил ар-

хиепископа в стремлении к роскоши, в аморальном поведении, заявляя, что священник Н. Спасский не лжет [9, с. 3].

В ответ на открытые нападки в центральной прессе епископ Сергей 25 июня 1959 г. пишет письмо председателю областного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Панькову, в котором высказывает свою точку зрения на сложившуюся ситуацию. Он считал, что все обвинения в его адрес, прозвучавшие со страниц газет, порочат его честь и достоинство, ни на чем не основаны, но публично опровергнуть ложь ему не представится возможности: «...не вступая в полемику со Спасским, что считаю ниже моего достоинства, могу сказать лишь одно, что я до сих пор не имел ни от кого оскорбительных выпадов в печати против себя... А уж если говорить о моих финансовых “утаиваниях”, как пишет Спасский, я не только мобилизовал церковные средства на нужды обороны Родины, но в начале 1943 г. из личных средств внес в фонд Обороны сто тысяч рублей. <...> Обращаться в редакцию по этому поводу знаю, что нет смысла, любой мой ответ не будет помещен... У меня складывается мнение, что я нежелательный человек на кафедре правящего епископа, состоящей из двух областей. <...> Прошу вас лично или через тов. Косицына, коему я тоже посылаю копию этого письма, уведомить меня. Если я нежелателен, я подам в отставку или прошу перемещения» [2, д. 27, л. 92–95].

Последние фразы явно свидетельствуют о том, что Сергей расценивал выступление Н. Спасского в печати как целенаправленную акцию властей по дискредитации его личности, целью которой является устранение его из Сталинградской и Астраханской областей.

На основании распоряжения Епархиального Совета за № 879 от 5 июня 1959 г. Н. Спасского признали лишенным сана священника и «своими заявлениями отлучившим себя от спасительного лона святой Церкви» [там же, д. 28, л. 125]. Вслед за ним анафеме был предан бывший инок Валент (В. Пахомов) резолюцией Епископата за № 992 от 1 июля 1959 г. [2, д. 28, л. 162].

О дальнейшей судьбе архиепископа Сергея можно судить по выписке из записи беседы председателя Совета по делам РПЦ при

Совете Министров СССР Г.Г. Карпова с Патриархом Алексием 6 июля 1959 г.: «Я спросил патриарха, имеет ли он в виду освобождать Сергея Ларина из Сталинградской епархии в связи с опубликованием открытого письма? Патриарх сказал: “Я думаю его отправить в Сибирь или Омск вместо Мстислава, или в Иркутск вместо Вениамина, а одного из двух последних назначить епископом Астраханским и Сталинградским”» [2, д. 27, л. 112].

Главным следствием скандала стало постановление Патриарха Алексия и Священного Синода о перемещении в составе патриархата и разделении епархии: «Архиепископа Астраханского и Сталинградского Сергея (Ларина) перевести на Омскую епархию; епископа Омского Мстислава (Волонсевича) перевести епископом Астраханским; Сталинградскую область выделить из обслуживания архиепископа Астраханского и присоединить ее к Саратовской епархии» [там же, л. 115]. 15 июня 1959 г. вышло новое Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода № 17, в котором говорилось об отделении Сталинградской области от Астраханской епархии и присоединении ее к Саратовской, с установлением для Архиепископа Саратовского прежнего титула Саратовский и Сталинградский; а для епископа Астраханского – Астраханский и Енотаевский [там же, л. 132]. Таким образом, высшее церковное руководство не поверило обвинениям, высказанным против архиепископа Сергея, он был подвергнут наказанию, лишь перемещен в другую епархию для того, чтобы прекратить поток фальсифицированной лжи в его адрес в прессе.

После перемещения архиепископа Сергея продолжают выходить книги, направленные против духовенства. В 1960 г. в Москве тиражом 60 000 экземпляров выходит в свет книга бывшего благочинного III округа Н. Спасского «Не хочу обманывать», в которой он в лучших традициях антирелигиозной агитации периода конца 1920–1930-х гг. критиковал религию, призывал верующих отречься от Церкви, обвинял духовенство в обмане народа, пристрастии к роскоши [15]. Далее в 1961 г. в Сталинграде Н. Спасский публикует книгу «Моя исповедь» [14]. В 1962 г. в Москве была издана книга С.Ф. Алмазова, П.Я. Питерского «Праздники право-

славной церкви» [1, с. 246–248], в одной из глав которой – «В чем вред религиозных праздников» – также приводятся данные из публикации «Не хочу обманывать» о «колоссальных доходах церкви» (на примерах церквей III благочиния). Таким образом, ренегаты из Сталинградских благочиний приобрели широкую известность в Советском союзе. В таком стремлении прославиться духовенства Сталинграда, обличать вышестоящие церковные власти можно увидеть параллель с предшественниками – скандальным иеромонахом Илиодором, прославившим Царицын в начале XX в., обновленцами Царицына (Сталинграда) в 1920–1930-х годах.

Все выступления бывших священнослужителей и мирян в конце 1950 – начале 60-х гг. впоследствии публиковались в сборниках «Мы порвали с религией». Сравнение текстов отречений показывает, что они практически идентичны по своему содержанию, терминологии, стилю. Например: «Только теперь я, бывший священник православной церкви, по-настоящему живу. Освободившись от религии, дышу спокойно, чувствую себя человеком, участником строительства коммунизма» [7, с. 28]; «Началась новая жизнь, жизнь честного труда и счастья. Научился на ошибках. Рад, что дышу свободно, смотрю людям в глаза открыто» [там же, с. 59]; «Взгляните на могучую армию разведчиков будущего, гвардейцев строительства коммунизма, у которых благороднейший девиз – учиться работать и жить по-коммунистически» [там же, с. 27]; «В добросовестном труде в рядах великой армии строителей коммунизма черпаю волю, стойкий характер» [там же, с. 59].

По мнению исследователя М.В. Шкаровского, многие из отречшихся от сана уже к середине 1960-х гг. спились, покончили с собой, некоторые просили своих архиереев о прощении. Различными мерами шантажа и угроз в конце 1950-х – начале 1960-х гг. КГБ удалось склонить к отречению от сана порядка 200 священнослужителей [17, с. 371].

Таким образом, положение православного духовенства в Сталинградской области в эти годы было таким же не устойчивым, как и по всей стране. Никакие заслуги и успехи священнослужителей, их авторитет у паствы не могли быть залогом стабильной

работы в приходах или епархиях. По не зависящим от них обстоятельствам служители культа могли быть в одночасье перемещены в другой регион, лишиться сана или положения в обществе.

Несмотря на последовательную борьбу с религией и антицерковную пропаганду, количество православных церквей и молитвенных домов в регионе все-таки возрастало. Пастыри, которые не отреклись от Бога и своих идей, были образованными и культурными людьми, преданными церкви. Под талантливым управлением архиепископа Сергия духовенство Астраханской и Сталинградской епархии смогло выдержать прессинг партийно-номенклатурных кругов, не утратить связь с верующими, открывать новые церкви и повышать доходы православных приходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов, С. Ф. Праздники православной церкви / С. Ф. Алмазов, П. Я. Питерский. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1962. – 256 с.
2. ГАВО (Гос. арх. Волгогр. обл.). – Ф. 6284. – Оп. 1.
3. ГАВО. – Ф. – 6284. – Оп. 2.
4. Дарманский, П. Атеизм побеждает / П. Дарманский // Сталинградская правда. – 1958. – 2 сент. (№ 207). – С. 3.
5. Дарманский, П. Почему я порвал с религией / П. Дарманский // Сталинградская правда. – 1958. – 12 апр. (№ 87). – С. 3–4.
6. Материкин, А. В. Взаимоотношения органов общественного управления г. Царицына с Православной церковью в конце XIX – начале XX в. / А. В. Материкин // Вопросы краеведения. Вып. 11: Материалы XVIII и XIX краеведческих чтений. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 188–192.
7. Мы порвали с религией (Рассказы бывших священников). – М.: Моск. рабочий, 1964. – 176 с.
8. Обухов, С. Прав ли Н. Спасский? Да, прав! / С. Обухов // Волга. – 1959. – 4 июля (№ 155). – С. 2.
9. Пахомов, В. Хочу света, радости / В. Пахомов // Сталинградская правда. – 1959. – 28 июня (№ 150). – С. 3.
10. Петров, В. Кто скрывается за иконой / В. Петров // Сталинградская правда. – 1959. – 19 июня (№ 142). – С. 4.
11. Протоиерей Владислав Цыпин. История русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды / прот. В. Цыпин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. – 816 с.

12. Редькина, О. Ю. Религиозная ситуация в регионе в 1917–1986 гг.: по материалам архивов Волгоградской области / О. Ю. Редькина // Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке : сб. док. и материалов : каталог культовых зданий / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина ; под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград : Издатель, 2002. – С. 9–62.

13. Редькина, О. Ю. Сталинградские благочиния в годы «оттепели» (1954–1964) / О. Ю. Редькина // Очерки по истории Волгоградской епархии Русской Православной Церкви. – Волгоград : Издатель, 2003. – С. 287–315.

14. Спасский, Н. Н. Моя исповедь / Н. Н. Спасский. – Сталинград : Кн. изд-во, 1961. – 54 с.

15. Спасский, Н. Н. Не хочу обманывать : Открытое письмо епископу Астраханскому и Сталинградскому Сергию / Н. Н. Спасский. – М. : Сов. Россия, 1960. – 48 с.

16. Спасский, Н. Н. Почему я отрекся от церкви / Н. Н. Спасский // Сталинградская правда. – 1959. – 7 июня (№ 132). – С. 3.

17. Шкаровский, М. В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М., 1999. – 400 с.

THE ORTHODOX CLERGY DESTINY IN ASTRAKHAN AND STALINGRAD BISHOPRIC IN THE SECOND HALF OF THE 1950-s

M.I. Sokolova

The article contains the analysis of the relations between the State and the Church in Astrakhan and Volgograd bishopric in the second half of 1950-s and the reasons of Archbishop Sergius (Larin) displacement. The investigation is based on the data of Volgograd State Archive and regional periodicals (1958–1960).

Key words: *periodicals, Russian Orthodox Church, Archbishop Sergius, Astrakhan and Stalingrad bishopric, Stalingrad region, N.S. Khrushchev.*